

Анатолий Суров. — Карта мира и созидания (1 стр.).
Два разных музея... (2 стр.).
Тамара Леонтьева. — О педагогике сегодняшнего дня (2 стр.).
М. Маевский. — Забота о здоровье участников великих строек (2 стр.).
Марията Шагиня. — Газета и мастерство писателя (3 стр.).
Б. Сарнов. — Он будет офицером (3 стр.).
Александр Беляев. — Будапешт, 10 мая (4 стр.).
Жан Катагал. — Шесть лет спустя (4 стр.).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (2774)

Суббота, 12 мая 1951 г.

Цена 40 коп.

Человек — превыше всего!

Это было тридцать лет назад. Стояла весна. Над сухой, растрескавшейся землей, над бледной и слабой озямой курчалась пыль. Все превращало в пыль. Новое бедствие грозило молодой республике рабочих и крестьян, измученной двумя войнами — империалистической и гражданской.

В ту далекую весну в странах капиталистической Европы реакционные теоретики пропагандировали злобную клевету о вырождении человека. С киноэкранов и заглавных краской холстов, со страниц журналов и книг предостережения нынешних фашистов вопили о «погибшем поколении», о «духовно развращенных людях двадцатого века», которые «сами виноваты в своих несчастьях». Буржуазия, принижающая человека труда до положения рабочего скота, втоптывая в грязь его достоинство, в это время выдвигала лютую человеконенавистническую идеологию фашизма.

В стране победившего пролетариата первое в мире социалистическое государство целью своей поставило благо человека. — Человек труда — превыше всего! — это звучит в каждой строчке ленинских декретов, печатавшихся в ту весну на грубой серой бумаге.

В апреле 1921 года издан был декрет, в котором говорилось: «...Продолжить Народному Комиссариату Земледелия организовать широко научно-опытную исследовательскую работу по борьбе с засухой...»

А 13 мая того же года Владимир Ильич подписал декрет Советского правительства «О домах отдыха». Это было в ту пору, когда в стране, как отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», ощущался острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла.

«Для организации домов отдыха», — говорилось в декрете Советского правительства, — в первую очередь используются загородные дачи, бывшие помещичьи усадьбы, монастыри и т. п.»

Русский народ может гордиться тем, что в ряду таких новых слов и понятий, как «советы», «колхоз», «большевик», он дал человечеству и это новое словосочетание: дом отдыха — учреждение для отдыха трудящихся, как объясняет его теперь словарь.

Неподалеку от древнего города Каширы, на крутом берегу Оки, стоит бывшая загородная дача помещицы Лопатиной, где находится один из первых, созданных в нашей стране домов отдыха. Сюда, заплатив 72 рубля за двухнедельную путевку, что составляло менее десятичной части ее месячного заработка, приходила отдыхать Евдокия Семеновна Гребенникова, работница московского завода, пожилая женщина, много потруившаяся на своем веку. Здесь отдыхает инженер Николай Георгиевич Лещин, работающий на строительстве Московского университета. Здесь проводит свой отпуск Андрей Алексеевич Новичков, слесарь Коломенского станкостроительного завода.

180 человек отдыхают в доме над Окой — молодые, люди среднего возраста, старики. 115 тысяч трудящихся отдохнули в этом доме за 30 лет его существования, точнее, за 25, так как в годы войны здесь был госпиталь.

«Дома отдыха», — говорится в ленинском декрете, — организуя в них в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановления своих сил и энергии в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях...»

Тридцать лет прошло с той далекой и трудной для нашей Родины весны, когда писались эти слова. Уже шумят на весеннем ветру молодые леса, посаженные по сталинскому плану преобразования природы, бьются о берег волны новых мелиоративных каналов. Могучим и богатым стало Советское государство, превозгласившее устами своего вождя, что в всех капиталах, существующих в мире, самым ценным капиталом являются люди.

Великие завоевания социализма записаны в Сталинской Конституции, гарантирующей советскому человеку право на труд, на образование, на отдых.

В Сталинской Конституции золотыми буквами записано: «Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.»

Право на отдых обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов — в целях особо тяжелых условиях работы; уста-

повлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов. «Характерная особенность нашей революции», — указывает товарищ Сталин, — состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни.»

В нашей стране нет эксплуатации, безработицы и нищеты — этих страшных яв капитализма. Из года в год в Советском Союзе растет национальный доход. В отличие от стран капитала, где львиная часть национального дохода присваивается паразитическим меньшинством, в нашей стране весь национальный доход принадлежит народу. Неуклонное повышение благосостояния народа составляет один из важнейших законов развития социалистического общества.

Советское государство расходует громадные средства на строительство и содержание домов отдыха и санаториев. Только в годы послевоенной пятилетки за счет средств социального страхования на профсоюзные здравницы израсходовано около семи миллиардов рублей. Огромные суммы были выделены на санаторно-курортное дело различными ведомствами и учреждениями. В текущем году из средств социального страхования на эту цель ассигновано один миллиард восемьсот миллионов рублей.

За годы советской власти санатории появились во многих районах страны. Неизнаваемо изменились старые курорты. За несколько лет до войны по инициативе товарища И. В. Сталина началось грандиозное по своим масштабам строительство Сочинского курорта. Сочи вырос в первоклассный курорт, пользующийся мировой известностью.

Перестроены, расширены курорты Минеральных Вод, Крыма, Грузии, Украины. Созданы новые курортные районы на берегу Финского залива, в Подмосковье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Белоруссии и Казахстане. Сейчас в стране нет ни одного края или области, не имеющих своих здравниц.

Всего в СССР насчитывается около 1.200 санаториев и домов отдыха, принадлежащих профессиональным союзам, не считая многочисленных санаториев и домов отдыха ведомств, министерств, учреждений и органов здравоохранения. Помимо этого существует много однодневных домов отдыха при заводах, ночных профилакториев, воскресных домов отдыха, здравниц для подростков, большая сеть летних санаториев и пионерских лагерей. Во многих районах созданы колхозные дома отдыха.

За тридцать лет, прошедших со дня издания ленинского декрета, только в здравницах профсоюзов побывало 32 миллиона человек. Только по легким и безлюдным путевкам в прошлом году отдохнуло и лечилось около двух с половиной миллионов человек. В нынешнем году на курортах проведет свой отпуск более четырех миллионов трудящихся. Из них 2.700 тысяч поедут в профсоюзные здравницы.

Широкая заокская равнина с зелеными строчками озими, с черными квадратами еще не взорванных яровых полей, с заросшими трубами на горизонте, с шагающими через поля исполненными мечтами электропередачи удивительно гармонирует с зеленым лицом Евдокии Семеновны Гребенниковой, освещенным ясной, довольной улыбкой, с ее устремленным взглядом задумчивым взглядом, с отдыхающими на коленях много поработавшими руками.

Таких вот руками украшена и возделана родная земля. Прекрасен человек труда, когда он видит сталь или учит детей, пашет землю или проектирует машину. Но не менее красив человек труда и в часы заслуженного отдыха, когда он гуляет под сенем лип или слушает музыку, читает книгу, играет в горючки или обдумывает шахматный ход.

В санатории, доме отдыха все должно служить советскому человеку, все должно быть удобно, уютно. Долг чести каждого коллектива, каждого работника дома отдыха сейчас, в предверии лета, привести в образцовый порядок все хозяйство, промучить все до мелочей.

В домах отдыха есть книги отзывов. Они заполнены словами благодарности Советскому правительству, партии, товарищу Сталину. Вот две записи из книги отзывов Дома отдыха № 10 ВКП(б): «За хороший отдых — товарищеское спасибо!» «Возвращаясь к труду после отдыха, я еще больше энергично буду трудиться на благо нашей великой социалистической Родины. Спасибо товарищу Сталину за отеческую заботу о трудящихся!»

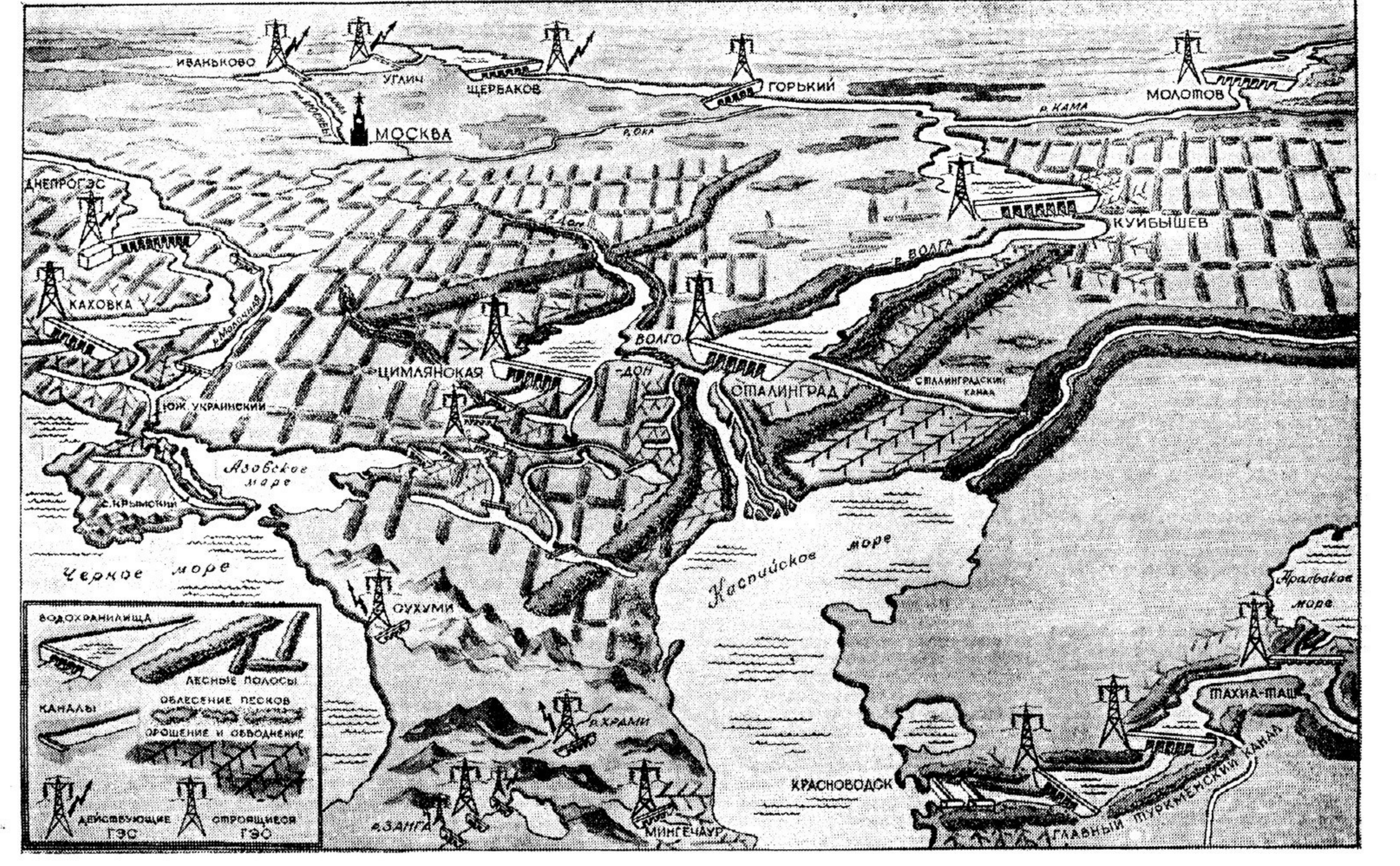

Схема работы художника А. КАТКОВСКОГО

Анатолий СУРОВ Карта мира и созидания

На страницах западных газет и журналов, финансируемых мастерами «холодной» и любителями «горячей» войны, все чаще появляются карты и схемы, изображающие мир в том виде, в каком он наиболее приятен взгляду убийц, замыкающих новые кровопролития. Независимо в «Литературной газете» были воспроизведены две такие карты, показывающие (далеко не полностью) сеть военно-морских и военно-воздушных баз Соединенных Штатов Америки. На этих картах тщательно выписаны и Европейская часть Советского Союза. Взгляните на эти карты. — сразу становится понятно, до чего ненавистна поджигателям войны мирная страна, до чего раздражают их аппетиты наши богатства, до чего озлобляет их могучий подъем нашего народного хозяйства. На их картах просторы советских земель исчерпаны черными линиями, указывающими взлетевшие в мечтах полеты американских бомбардировщиков. Они с воодушевлением, дрожащей от нетерпения рукой наносят на эти карты мерзостную черную паутину военных маршрутов. Над Волгой и Днепром, над Донбассом и Уралом, над Кавказом и Каспием мечтают они сбрасывать свои смертоносные разрушительные грузы. На своих картах они рисуют всю Западную Европу в виде своего огромного военного плацдарма. Будущее в их мечтах овеяно запахом крови.

Советские люди с гневом смотрят на эти карты, представляющие собой плод бредовой фантазии поджигателей и убийц, истосковавшихся по мировому пожару. Мы хорошо знаем цену такого рода проектам и схемам. У Гитлера тоже были такие карты. Поневле усмехнешься, когда подумаешь о том, что даже такая позорная судьба, как судьба Гитлера, все-таки вызывает что-то зависть и озлобляет других поджигателей. Нет, нас не возмущает это дурное пахнущее карты. Своей землей мы привыкли распоряжаться сами и в будущем представляем себе по-иному. Истинное будущее смотрит на нас с карт, составленных в нашей стране. Никто из советских людей не мечтает видеть руины небоскребов Нью-Йорка или пожар в лондонском Сити.

Вот наша карта, карта, волнующая наши сердца, возбуждающая наши умы, согревающая наши души. Это — карта великих сталинских планов преобразования природы. Свойственное каждому честному человеку, не отравленному ядом милитаристской пропаганды, не зараженному грязной страстью к кровавым барышням, стремление к созданию, к укреплению и увеличению жизни находят в контурах этой карты богатую пищу. Эта карта вдохновляет на добрые, полезные дела. Она бунтует в ляхах благородных, прекрасных, желанных, она, как хорошая песня, облетает еще большее счастье.

И есть у нее еще одно коренное отличие от карт, составленных поджигателями войны. Американские базы, опутанные материей, бесчисленные военные перевалы. Карты поджигателей войны перелаты, реально паши карты. Все, написанное на советские карты становится явью. Так издавна повелось в Советской стране. Как задуmano — так и сделаем. Ведь задуmano это величайшим гением — нашим любимым Посломом Владимиром Ильичем Сталиным, а делать это будем и уже делаем мы, советские люди. Для нас нет невозможного!

Вспомни, соотечественник, карты первой пятилетки! Какой смелостью сталинской мысли покорила она наши сердца! Юношей, помню, увидел я такую белую карту. Кто-то включил свет, и вспыхнули на ней наши яркие звезды-мечты: Магнитогорск, Сталинградский тракторный, Днепротэс, Челябинский тракторный, Горьковский автозавод, Турксиб... Сегодня мы видим на московских улицах стремительные «ЗИМ» — комфортабельные, машины, выпускаемые Горьковским автозаводом имени Молотова. Магнитогорск стал крупнейшим центром советской металлургии. По колхозным полям идут тысячи тракторов, изготовленных в Челябинске и Сталинграде. Свет Днепротэса озаряет Украину. Его энергия плавит металлы в Кривом Роге, добывает уголь в Донбассе... Давным-давно стал действующей магистралью Турксиб. Балхашская мель и бакирская нефть, уголь Карагандинский и Кузбасса, хибинские апатиты — все это вошло в наш быт, стало привычным, необходимой повседневностью. Звезды народной мечты обрели реальность. С карты будущего они давно уже перенесены на карту нашей современности.

Так было и так будет. Мы нанесли на карты смелую линию Беломорско-Балтийского канала, и скоро по каналу пошла вода. Советский народ пришел к мысли о необходимости соединить столицу с Волгой, и в кратчайший срок возник мощный канал. Нализавось войлой новоявленное Московское море, вступали в строй гидроэлектростанции Углича и Щербакова. И вот уже в Подмосковье бегают паруса нарядных яхт, вот уже идут из столицы в волжским городам красивые теплоходы — идут по спокойной водной дорожке, обрамленной прекрасными архитектурными сооружениями... Мы любимая уголь на Печоре и нефть на Волге, мы плавим металлы в Закавказье и Средней Азии, мы преобразуем вместе с хозяйством нашей страны самую ее биографию.

Наша карта, которую ты видишь перед собой, показывает облик нашего прекрасного завтра, начертанный сталинским гением. И здесь, на этой карте, сведены воедино народные замыслы, осуществление которых является делом самых ближайших лет.

В центре карты — преобразенная Волга. Великой русской реке предстоит судьба, достойная ее славы. Ты видишь на севере, у верхней границы карты, уже осуществленные Щербаковский и Угличский гидроузлы со знаменитым Московским морем. Куйбышевское и Сталинградское моря, каждое длиной в 500 с лишним километров и шириной — первое в 40 километров, второе — в 20—25 километров, во много раз превысят размеры Московского моря. Большая Волга будет пропускать примерно в 40 раз больше грузов, чем самая крупная железнодорожная магистраль.

Советские люди единодушно подписываются на новый заем

По всей советской земле с неослабевающим энтузиазмом продолжается подписка на новый заем. Наша советская интеллигенция вместе с рабочими и колхозниками вкладывает свои трудовые рубли в великий фонд строев коммунизма, в фонд мира. Выпуск займа развития народного хозяйства страны с воодушевлением встречают интеллигенция Ленинграда, коллективники его многочисленных высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. На митинге в Политехническом институте имени М. И. Калинин выступил член-корреспондент Академии наук Союза ССР М. Шателен. — Советское правительство выпустило новый государственный заем, — сказал он. — Подписываясь на заем, мы демонстрируем перед всем миром наше стремление к мирному созидательному труду! Единодушно подписываются на заем сотрудники всех институтов и учреждений Академии наук Украинской ССР. Они объявляют вместе с тем ускорить оканчивание научных работ, связанных с проблемами

строения гигантских гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Дону, Аму-Дарье. На собраниях сотрудников институтов теплоэнергетики и электротехники в Киеве кандидат технических наук И. Сирота заявил: — Ученые Украины, как и все трудящиеся Советского Союза, не пожалеют сил и труда, чтобы еще более повысить экономическую мощь своей страны — ослота мира и безопасности народов. Этот заем страны способен обеспечить новый заем. Своими трудовыми вложениями мы дополним наш научный вклад в сооружение гигантских гидроузлов великой сталинской эпохи. Последним звенением, подписка на новый заем закончилась во многих колхозах, на заводах и фабриках, в учреждениях страны. Многие подписчики, особенно в сельских местностях, внесли всем сумму подписки наличными. Единодушной подпиской на новый заем советские люди ярко демонстрируют свое патристическое стремление вложить свои силы в сооружение великих строев коммунизма — строев мира.

Два разных музея...

1.
Научного сотрудника Вольского краеведческого музея Павла Сергеевича Козлова знают все. Если вы впервые попадете в Вольск и захотите познакомиться с культурной жизнью города, вам немедленно скажут:

— Идите сначала в наш музей. И Павел Сергеевич вам покажет и расскажет много интересного.

Мы послушали совета.
— Ряд гостям. С чего прикажете начать? — приветливо спрашивает Павел Сергеевич.

Мы обходим просторные, светлые комнаты. Здесь множество ценнейших экспонатов. Все говорит не только об огромном опыте работников музея, но и об их любви к делу. Экспонаты расположены с большим вкусом. Тщательно написаны пояснительные таблички.

В недрах Саратовской области скрыты мощные залежи полезных ископаемых. Одна из них хорошо изучена и успешно используется в народном хозяйстве, другие ждут исследования и применения. На необъятных просторах степей, лугов, в лесах и водоемах произрастают сотни видов ценных растений: лекарственных, дубильных, эфиромасличных, каучуконосов и других.

Обо всем этом выразительно рассказывают экспонаты музея.

Трудно переоценить просветительную и пропагандистскую роль музея.

— Я не представляю себе жизни без музея так же, как не мыслю существования музея вне жизни, — говорит Павел Сергеевич Козлов, тридцать лет работающий в музее.

Тесная связь работников музея с промышленными предприятиями, школами, вузами, колхозами и колхозницами, с общественными организациями обеспечивает музею его популярность.

Разносторонняя работа музея.

В музее составлен первый по времени систематический список позвоночных животных северных районов Саратовской области. Выяснено географическое распространение многих видов животных. Собран обширный материал по биологии и природе-хозяйственному значению промысловых животных, птиц и вредителей сельского хозяйства.

По инициативе П. Козлова в 1937 году в области началась эксплуатация каучуконос-бересклета.

Сотрудники музея прочли сотни лекций по вопросам естествознания, о сооружениях гидроэлектростанций на Волге и связанных с этим изменениях в местной природе, о природных богатствах области.

А какую огромную и полезную работу проводит отдел геологии! Вольск — город цемента. Этим, собственно, определяется свою главную задачу Мария Никитична Матеева, научный сотрудник музея. Для великих строек коммунизма на Волге нужны стойкие цементы, способные противостоят воздействию солей, растворенных в речных и морских водах. Мария Никитична, исследуя местные грунты и залежи, нашла камень, содержащий большое количество кремнекислоты. Это — ценнейшая

«Музей — это жизнь» — так называлась корреспонденция писателя В. Шиндлера, опубликованная в номере 61 «Литературной газеты» за 1950 год. В корреспонденции говорится о том, что некоторые музеи Ярославля оторваны от жизни, их экспозиции скудны, устарели, плохо связаны с потребностями народного хозяйства и культуры.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР принял тогда критику правильной и сообщил редакции, что принимаются меры для устранения недостатков.

С тех пор прошло более полугодия. На примере Таганрогского музея видно, что серьезные недостатки еще имеются в деятельности некоторых музеев.

спонка, имеющихся в больших количествах в непосредственной близости от заводов. Теперь цемент получается из точно дозированной смеси жезла и глины с обязательным внесением добавки в виде окалины, добываемой на месте.

Лубочная образованность, богатый практический опыт создала М. Матеевой большой научный авторитет. Нужно построить школу, баню, универсам, известковый завод, мост через овраг... по каждому случаю на совещание приглашают неутомимого геолога. Несмотря на свои 67 лет, она всюду успевает, исследует грунты, дает заключения и геологические характеристики площадок под новостройки...

С любовью и гордостью говорят в Вольске: — Наш музей!

В. БЕРЕЗНАЧЕНКО,
соб. корр. «Литературной газеты»
ВОЛЬСК

2.

Несколько десятков лет существует краеведческий музей в Таганроге; его основатель Александр Павлович Чехов.

После Октябрьской революции музей отстал лучше в развитии, его фонды пополнялись лучшими документами и материалами, богатыми коллекциями. Государство отпустило средства на научно-исследовательскую краеведческую работу и лекционную пропаганду. Музей стал одним из любимых культурно-просветительских учреждений города. Когда в годы Великой Отечественной войны Таганрог был освобожден от фашистских оккупантов, коллективы промышленных предприятий приняли активное участие в восстановлении музея, помогали пополнить его коллекции новыми экспонатами.

А теперь Таганрогский краеведческий музей захирел, оказался в стороне от кипучей жизни города.

Музей ратерял свои былые связи с учебными заведениями. Его работники — редкие гости в школах. Можно подумать, что они считают своей задачей только коллекционировать материалы. Школьный учебный план предусматривает специальные уроки в классной комнате музея. Но в минувшем году таких уроков было только 15.

Почти в каждой школе есть краеведческие кружки, каждое лето дети отправляются на экскурсии по историческим местам. В некоторых школах под руководством педагогов дети начали с увеличением

составлять историю своего микрорайона. А работники музея стоят в стороне от всего этого, даже советами не помогут кружкам.

Когда я попытался выяснить, почему так запущена работа со школьниками, директор музея тов. Хижняк и старший научный сотрудник тов. Руга объяснили: — Органы народного образования, директора школ и педагоги недоценивают музей.

У Таганрога — большое революционное прошлое. Город и его окрестности богаты историческими памятниками. О борьбе таганрогского пролетариата с царским самодержавием писали до революции не раз большевистские газеты. Советские люди превратили некогда захолустный Таганрог в один из крупнейших промышленных центров Северного Кавказа. Таганрогские машиностроители, котельщики, металлурги, железнодорожники, кожевники и рыбаки своим стахановским трудом прославили родину. Лучшие из них удостоены высокого звания лауреатов Сталинских премий. Обо всем этом в той или иной мере рассказывают материалы краеведческого музея.

— Вероятно, все это широко используется в лекционной пропаганде среди населения города? — спросил я у работников музея.

И услышал унылый ответ: — К сожалению, очень плохо. Лекторы у нас не бывают и материалами музея не пользуются. В городе лекции на местные краеведческие темы — редкое явление.

При городском отделе культурно-просветительской работы есть лекционный кабинет. Оно объединяет 47 педагогов, инженеров, врачей, работников музея, вузов и техникумов. И вот оказывается, что в минувшем году ни один из лекторов бюро не выступил с лекцией по истории родного города. При самом музее есть лекторий. Но и здесь лекции на краеведческие темы проводятся чрезвычайно редко.

Несколько дней провел я в Таганроге. Беседовал со многими педагогами, научными работниками, лекторами, работниками отдела народного образования. Все они, признавая недостатки в использовании материалов краеведческого музея, единодушно заявили:

— Плохо работает наш музей, его работники превратились в хранителей денюшек, не проявляют инициативы, оторвались от школ и лекционных организаций.

Все это верно. Но кто же должен позаботиться о том, чтобы краеведческий музей стал в самом широком смысле слова массовым культурно-просветительным учреждением, чтобы он не отставал от жизни? Что надо сделать, чтобы его богатейшие материалы и экспонаты использовались разумно и полно?

В Таганроге на эти вопросы ответа я не услышал.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
соб. корр. «Литературной газеты»
ТАГАНРОГ

По следам выступлений «Литературной газеты»

О местном радиовещании

3 февраля 1951 года в «Литературной газете» была помещена корреспонденция «Район слушает...», в которой критиковались недостатки местного радиовещания.

Председатель Комитета районинформации при Совете Министров РСФСР А. А. Пузин сообщил нам, что в этих выступлениях были правильно подняты серьезные и неотложные вопросы работы городских и районных редакций районинформации. Всесоюзный комитет обсуждает меры дальнейшего развития местного радиовещания, укрепления его материально-технической базы и повышения квалификации кадров. В текущем году будут проведены курсы работников местного радиовещания.

Заместитель министра связи СССР, государственный директор связи I ранга З. В. Тонурин ответил нам, что в течение 1950 года были проведены значительные работы по приведению радиостудий в порядок, однако еще многие из них остаются в неудовлетворительном состоянии. Для нормальной работы Лысьвенской студии комитет связи выделил необходимый инвентарь; помещение студии будет капитально отремонтировано в течение этого года. Технические неисправности аппаратуры на Губанинском радиозале устранены, для радиостудии приобретена мебель.

Начальнику Воронежского областного управления связи предложено произвести необходимые работы по переоборудованию студии Борисоглебского, Калачевского, Таганрогского и Аннинского районов.

Начальником областных управлений Министерства связи дано указание проверить состояние всех студий радиозвонков, наметить меры по приведению их в технически исправное состояние и произвести первоочередные ремонтные работы в 1951 году. Остальные работы намечено включить в план 1952 года.

«Без перемен»

О плохом руководстве Нижне-Днепровской бумажной фабрикой, о сырье производственного плана, о задержке пуска машин и порче сырья и полуфабрикатов, о низком качестве бумаги писал К. Успенский в статье «Без перемен», опубликованной в «Литературной газете» 4 января.

Автор статьи указывал также на ярким критикой со стороны директора фабрики тов. Кириллова, в результате чего был уволен с работы лучший сеточник-стахановец тов. Косенко.

По поводу этой статьи редакция получила письма от заместителя министра бумажной и лесопромышленной промышленности СССР тов. К. Вельова, от секретаря Амур-Нижнеднепровского района КП(б) Украины тов. С. Пименова и постановление президиума Украинского комитета профсоюза рабочих бумажной, промышленности.

Эти документы подтверждают правильность опубликованных в статье фактов.

Для оказания практической помощи министерство направило на Нижне-Днепровскую фабрику специалистов во главе с начальником производственного отдела Украинского бумтреста тов. Герасимовым.

Секретарь Амур-Нижнеднепровского района КП(б) У тов. Пименов сообщил, что статья тов. Успенского обсуждалась на бюро райкома и признана правильной.

Бюро райкома потребовало от директора фабрики тов. Кириллова в месячный срок устранить имеющиеся недостатки.

Украинский филиал Научно-исследовательского института бумаги командировал на фабрику двух научных сотрудников.

Главный механик Нижне-Днепровской бумажной фабрики тов. Рыжиков и заведующий отделением цехом тов. Иношин освобождены от работы, как не справившиеся со своими обязанностями.

Презidium Украинского республиканского комитета профсоюза бумажников, обсудив статью «Без перемен», считает, что факты, касающиеся сеточника тов. Косенко, полностью подтверждены, и увольнение его является не чем иным, как замаскированным преследованием за критику. Директору тов. Кириллову предложено немедленно восстановить сеточника Косенко на прежней работе.

М. МАЕВСКИЙ, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Забота о здоровье участников великих строек

В конце апреля в одном из вновь открытых зданий Сталинграда состоялась выездная научная сессия Академии медицинских наук СССР. Необычно выглядел зал заседаний сессии. Рядом с магистратами академиком сидели врачи-практики с Украины и Крыма, из Туркмении, Куйбышевской и Сталинградской областей. И не только врачи. Инженеры, организаторы и руководители строительства, партийные и советские работники города-героя с интересом слушали выступления докладчиков. Тема сессии: «Медико-санитарное обслуживание великих строек коммунизма».

Благодарная цель привела сюда ученых-медиков — создать для строителей хорошие санитарно-гигиенические условия труда, предупредить среди них даже самую возможность возникновения инфекционных болезней. С другой стороны, повостройки изменят климат и во многом изменят условия жизни в районах страны. Предстоит исследовать те условия, в которых будет жить здесь местное население.

Около 20 докладов посвятили ученые-медики вопросам эпидемиологии, гигиены, водоснабжения, профилактики болезней и планированию научно-исследовательских работ на стройках коммунизма. Эти доклады свидетельствовали о значительном возросшем теоретическом уровне и большом практическом опыте советской медицинской науки и здравоохранения.

Советские врачи ставят своей задачей не только успешно лечить больного, но, главное, предупреждать возможность возникновения болезней. В связи с этим очень важно правильно поставить медико-санитарную службу на стройках. На сессии была доложена типовая схема организации медицинской помощи, которая сможет быть применена на каждой из разворачивающихся строек. Строители получают разработанный в Институте гигиены труда и профессиональных заболеваний целый комплекс приемов и рекомендаций, которые значительно облегчат их труд. В частности, при работах, связанных с большим количеством пыли, будет применяться гидрообеспыливание, туманоорошение, бурение с промывкой.

Особое внимание сессия уделяла вопросам борьбы с малярией. Из памяти народов еще не стерлась трагедия, разгравшаяся при постройке Панамского канала. Двадцать тысяч человек погибли от малярии в болотах и на равнинах Рио-

Гранде. Они поплакивали жизнью только из-за того, что американские предприниматели пожелали средства на оздоровление района строительства.

Объем строек коммунизма в десятки раз превышает объем работ, проделанных в Панаме. Тем не менее медицинская служба новостроек поставила своей целью не допустить случаев заболевания малярией. Обширный план профилактических и лечебных мероприятий, доложенный на сессии, внушает нам уверенность, что эта болезнь в зоне строительства новых гидроэлектростанций не возникнет.

Среди проблем, обсуждавшихся в Сталинграде, были и такие, которые едва ли не впервые возникли перед медиками. На стройках коммунизма едут сейчас тысячи энтузиастов со всех концов страны. В Туркмению едут сибиряки, на Украину направляются жители Урала и Басрии. Надо помочь этим людям быстро и безболезненно привыкнуть к новым климатическим условиям. Над этим работает Институт физиологии Академии медицинских наук СССР. Исследование процессов акклиматизации проводится на базе учения И. П. Павлова о роли высших отделов центральной нервной системы во взаимодействии организма с внешней средой. Уже установлено, что путем создания определенных режимов труда и отдыха можно активно ускорять акклиматизацию северян на юге. Эти первые итоги наблюдений физиологов над привыканием человека к высоким южным температурам были доложены на сессии.

С большим интересом участники сессии прослушали доклад начальника строительства Сталинградской гидроэлектростанции Ф. Г. Логина и главного инженера строительства С. Р. Медведева, которые раскрыли перед учеными-медиками перспективы начавшегося строительства гигантской гидроэлектростанции.

Сессия обратилась ко всем ученым-медикам с призывом обеспечить строительство гидроэлектростанций и каналов самым совершенным и эффективным медицинским обслуживанием.

Подводя итоги сессии, вице-президент Академии медицинских наук профессор Н. Н. Жуков-Вережников подчеркнул огромное значение, которое она имела для самой академии. Ученые поучились многому от опыта врачей-практиков. Сессия положила начало широкой исследовательской и научно-практической работе медиков на стройках коммунизма.

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА ПСКОВА

В Псковском областном краеведческом музее состоялся очередной семинар научных работников, на котором заведующая научной библиотекой З. Зорина привела интересные факты.

Научная библиотека-музей имеет 8.000 древних книг, многие из которых являются уникальными.

В библиотеке хранятся пергаментные греческие рукописи IX и X веков. Есть здесь и самая ранняя псковская книга, относящаяся к началу XVI века, — служебник Спасо-Мироносицкого монастыря.

Сохранились интересные рукописные книги об осаде Пскова и разгроме под его стенами армий Стефана Батория и Густава

Адольфа, много документов и книг, рисующих экономику Пскова XVII века, быт и нравы провинциального дворянства Псковской губернии.

Большой интерес представляет переписанная в 1824 году от руки гусяным пером и изычно переплетенная комедия Грибоедова «Горе от ума» с гравированным портретом писателя.

В библиотеке музея хранятся также собственные расписки Петра I, датированные 1713—1718 годами, подлинные письма Екатерины II к Ганинабулу (1765 г.) с запросами о строительстве канала между Москвой и Петербургом и другие исторические документы.

В Комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства

Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства допозднительно обсудил вопрос об опере Г. Жуковского «От всего сердца», выдвинутой на соискание Сталинской премии третьей степени Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР, Союзом советских композиторов СССР и Союзом советских композиторов РСФСР.

Комитет признал справедливой критику этой оперы со стороны советской общественности и вошел с ходатайством в Совет Министров СССР об отмене решения о присуждении композитору Г. Жуковскому Сталинской премии за музыку указанной оперы.

О педагогике сегодняшнего дня

Наша советская школа, ее структура, организация, режим, правила для учащихся выработаны и вырабатываются на основе достижений передовой педагогической науки.

Советская педагогика как наука создавалась на основе марксистско-ленинской теории и практики коммунистического воспитания масс. Педагогические идеи Маркса, Энгельса, Ленина. Сталина послужили фундаментом нашей педагогики. Важнейшие стороны ее были разработаны и освещены в педагогических трудах М. И. Калинин и Н. К. Крупской. Огромным вкладом в советскую педагогическую науку явилась также идея А. С. Макаренки — яркий пример научного творчества, тесно связанного с практикой.

Теоретические выводы А. С. Макаренки, проверенные в горниле его замечательной педагогической деятельности и выдержавшие испытание временем, прочно вошли в золотой фонд советской педагогической науки.

Понимая единичность, за которой борется А. С. Макаренко, принцип стабильности, требования четкой организации и сознательной дисциплины, тесной связи коллектива учителей с коллективом учащихся, перспективность — все это мы находим в системе современной школы.

Можно ли при этих условиях говорить о том, что идеи А. С. Макаренки не проводятся в жизнь школы, как говорит об этом Ф. Вигоров в своей статье «Драгоценное наследство?» («Литературная газета», №№ 122 и 123 за 1950 г.).

Можно ли предполагать, что педагогическая практика наших школ не основана на принципе — «как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему» — тогда как это один из основных принципов советского гуманизма?

В порядке обсуждения вопросов использования педагогического наследия А. С. Макаренки.

Тамара ЛЕОНТЬЕВА

Можно ли думать, что в наших школах не осуществляется принцип «затрагивания радости»? Наша школа не могла бы двигаться вперед, если бы советские учителя не руководствовались этими принципами, которые прямо вытекают из учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о коммунистическом воспитании и сформулированы А. С. Макаренко в его известном положении: «Настоящая педагогика — это та, которая повторяет педагогику всего нашего общества».

Таким образом, сама по себе постановка вопроса тов. Вигоровой кажется мне долой и беспредельно. Говорить так о драгоценном наследии Макаренки, значит вообще ставить этот вопрос вверх ногами.

Тов. Вигоровая отбывает А. С. Макаренко от советской педагогической науки, ставит его над наукой. Вот эта ложная позиция тов. Вигоровой и приводит ее в дальнейшем к ошибочному толкованию учения А. С. Макаренки, к неправомерным, несемым выводам о том, что молодое учительство не подготовлено к практической и теоретической деятельности якобы потому, что не знает Макаренку, к ложным советам о применении «методов» Макаренки, обнародованных в адрес школ.

Нельзя не согласиться с профессором П. Шамшириным («Литературная газета», № 38 за 1951 г.), который считает некоторые «советы» тов. Вигоровой (исключение наказания, преобразование пустыря) табуированными.

Именно эти «советы», на сущности которых я не останавливаюсь (об этом уже говорено в своей статье профессор Шамширин), убеждают меня не в том, что советская школа находится в отрыве от педагогической науки, как думает Ф. Вигоров, а в том, что сама Ф. Вигоровая находится в отрыве от живой жизни школы.

Опыт многотысячной армии передовых учителей Советского Союза свидетель-

ствует о том, что советская школа отнюдь не стоит и не может стоять в стороне от практического решения главных идейных и организационных вопросов советской педагогической науки, в создании которой такая большая роль принадлежит А. С. Макаренко.

Стоит только побывать на районных учительских совещаниях, которые стали традицией в жизни каждого педагога, чтобы убедиться, что вопросы, выдвигаемые на этих совещаниях в докладах и прениях, — это эхо той бурной работы, которая ведется по всей нашей стране. Огромные скорости, точное производство, телевидение, радиофикация и т. д. — все это предъявляет такие требования к знаниям, дисциплинированности, точности, аккуратности, культуре выпускника школы, к его организаторским навыкам и политической сознательности, каких не знали годы героев «Педагогической поэмы». И когда советские педагоги, как рекомендовал А. С. Макаренко, задаются вопросом о «проектировании личности», которую они должны воспитывать, они, естественно, не могут пройти мимо этой изменившейся обстановки.

Труды Макаренки были новым для его времени. То, что рождается сейчас в практике наших школ, является новым для наших дней.

Марксистско-ленинское воспитание, пионерская и комсомольская организации в школе, общественная работа, которая воспитывает организаторов, связь школы с родителями и формы этой связи, наконец, методы связи трудового воспитания молодежи с обычными школьными учениями — вот далеко не полный круг задач, который решается советскими работниками школ на этих совещаниях. И во всем этом есть свои находки, свои изобретения, свой многолетний опыт, который никак, впрочем, не расходится с идеями А. С. Макаренки.

Поэтому, когда учительница Рязанова в Лысьве вместе со своими переключенниками ходит вечерами в завод смотреть, как закипают звезды над цехами,

выполнившими плавающее задание, и с помощью этого примера приучает ребят к дисциплине в учебном труде, не следует спрашивать ее, рекомендовал ли это делал А. С. Макаренко или нет. Когда учителя 2-й типичной школы Московской области во время избирательной кампании привлекают старших девочек в качестве помощников агитаторов и девочки помогают пожелай избирательные вывески ее коммуну ко дню выборов, — вряд ли кому-нибудь придет в голову спрашивать, является ли это начинание «методом Макаренки» или нет. Когда директор 29-й школы г. Москвы Е. В. Мартынова работает над изучением режима школьницы и возмущает этой проблемой по-новому объединяет весь коллектив педагогов, — вряд ли следует спрашивать, осуществляет ли она принципы Макаренки или нет.

С 5 по 10 апреля в Академии педагогических наук РСФСР проходила «Педагогическая чтения» 1951 года. На них выступили с докладами десятки учителей, пытавшихся теоретически обобщить свой опыт. Теоретика педагогической науки, которых Ф. Вигоровой относит в разряд «глухих и равнодушных» (статья, они сами бывшие учителя!), помогали практикующим работникам в этих теоретических обобщениях.

В 1950 году большое число учителей-практиков защитило диссертации на темы, которые прямо посвящены разработке теоретического наследия А. С. Макаренки.

В плане Академии педагогических наук можно увидеть намеченные на текущий год работы, вытекающие из ленинских трудов товарища Сталина по вопросам изучения и богатейших материалов научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблеме физиологического учения академика Павлова. Разработка этих проблем в связи с проблемами практики может неизменно продвигать педагогическую науку из сферы случайных методов в сферу закономерного познания. Это еще больше обогатит советскую педагогическую науку, для развития которой так много сделали такие борцы за коммунистическое воспитание молодежи, как А. С. Макаренко.

Нет, не забывая драгоценного наследия А. С. Макаренки кажется мне одним из

важнейших педагогических вопросов, и с помощью этого примера приучает ребят к дисциплине в учебном труде, не следует спрашивать ее, рекомендовал ли это делал А. С. Макаренко или нет. Когда учителя 2-й типичной школы Московской области во время избирательной кампании привлекают старших девочек в качестве помощников агитаторов и девочки помогают пожелай избирательные вывески ее коммуну ко дню выборов, — вряд ли кому-нибудь придет в голову спрашивать, является ли это начинание «методом Макаренки» или нет. Когда директор 29-й школы г. Москвы Е. В. Мартынова работает над изучением режима школьницы и возмущает этой проблемой по-новому объединяет весь коллектив педагогов, — вряд ли следует спрашивать, осуществляет ли она принципы Макаренки или нет.

С 5 по 10 апреля в Академии педагогических наук РСФСР проходила «Педагогическая чтения» 1951 года. На них выступили с докладами десятки учителей, пытавшихся теоретически обобщить свой опыт. Теоретика педагогической науки, которых Ф. Вигоровой относит в разряд «глухих и равнодушных» (статья, они сами бывшие учителя!), помогали практикующим работникам в этих теоретических обобщениях.

В 1950 году большое число учителей-практиков защитило диссертации на темы, которые прямо посвящены разработке теоретического наследия А. С. Макаренки.

В плане Академии педагогических наук можно увидеть намеченные на текущий год работы, вытекающие из ленинских трудов товарища Сталина по вопросам изучения и богатейших материалов научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблеме физиологического учения академика Павлова. Разработка этих проблем в связи с проблемами практики может неизменно продвигать педагогическую науку из сферы случайных методов в сферу закономерного познания. Это еще больше обогатит советскую педагогическую науку, для развития которой так много сделали такие борцы за коммунистическое воспитание молодежи, как А. С. Макаренко.

Нет, не забывая драгоценного наследия А. С. Макаренки кажется мне одним из

важнейших педагогических вопросов, и с помощью этого примера приучает ребят к дисциплине в учебном труде, не следует спрашивать ее, рекомендовал ли это делал А. С. Макаренко или нет. Когда учителя 2-й типичной школы Московской области во время избирательной кампании привлекают старших девочек в качестве помощников агитаторов и девочки помогают пожелай избирательные вывески ее коммуну ко дню выборов, — вряд ли кому-нибудь придет в голову спрашивать, является ли это начинание «методом Макаренки» или нет. Когда директор 29-й школы г. Москвы Е. В. Мартынова работает над изучением режима школьницы и возмущает этой проблемой по-новому объединяет весь коллектив педагогов, — вряд ли следует спрашивать, осуществляет ли она принципы Макаренки или нет.

С 5 по 10 апреля в Академии педагогических наук РСФСР проходила «Педагогическая чтения» 1951 года. На них выступили с докладами десятки учителей, пытавшихся теоретически обобщить свой опыт. Теоретика педагогической науки, которых Ф. Вигоровой относит в разряд «глухих и равнодушных» (статья, они сами бывшие учителя!), помогали практикующим работникам в этих теоретических обобщениях.

В 1950 году большое число учителей-практиков защитило диссертации на темы, которые прямо посвящены разработке теоретического наследия А. С. Макаренки.

В плане Академии педагогических наук можно увидеть намеченные на текущий год работы, вытекающие из ленинских трудов товарища Сталина по вопросам изучения и богатейших материалов научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблеме физиологического учения академика Павлова. Разработка этих проблем в связи с проблемами практики может неизменно продвигать педагогическую науку из сферы случайных методов в сферу закономерного познания. Это еще больше обогатит советскую педагогическую науку, для развития которой так много сделали такие борцы за коммунистическое воспитание молодежи, как А. С. Макаренко.

Нет, не забывая драгоценного наследия А. С. Макаренки кажется мне одним из

важнейших педагогических вопросов, и с помощью этого примера приучает ребят к дисциплине в учебном труде, не следует спрашивать ее, рекомендовал ли это делал А. С. Макаренко или нет. Когда учителя 2-й типичной школы Московской области во время избирательной кампании привлекают старших девочек в качестве помощников агитаторов и девочки помогают пожелай избирательные вывески ее коммуну ко дню выборов, — вряд ли кому-нибудь придет в голову спрашивать, является ли это начинание «методом Макаренки» или нет. Когда директор 29-й школы г. Москвы Е. В. Мартынова работает над изучением режима школьницы и возмущает этой проблемой по-новому объединяет весь коллектив педагогов, — вряд ли следует спрашивать, осуществляет ли она принципы Макаренки или нет.

Газета и мастерство писателя

Мариэтта ШАГИНЯН

Часто приходится слышать, особенно от молодых писателей, жалобы на работу в газете: и время отнимает, и язык сужит, и не дает пробиться к большому художественному полотну. Так ли это? Опытной профессиональной жизни учит меня, что это не так. Мы обязаны газете огромными, организующими наши силы влияниями; обязаны многим таким, чего не всегда и не сразу получишь от работы над книгой.

Мне пришлось писать в газете 48 лет. Я начала печататься в ней с июля 1903 года. В тот год я проводила лето в маленьком черноморском городке Геленджике. Гулять там было негде, кроме пляжа, а пляж заняли под дровяной склад греческие купцы Левитисы. Дачника ругали и возмущались, на Левитисов подавали в суд, мировую судья присудила снести склад. Но греки договорились с приставом, дело шло, и склад так и оставался на месте. В те годы уже веяло воздухом первой революции. Газеты, особенно провинциальные, либеральничали. Стариком-почтальком, носившим нам газету «Черноморское побережье», сказал как-то Левитиса: «Вот вы, говорят, стихи пишете. Вышли бы да и поделили их стихами, а я отвезу редактору». Я тут же написала стихотворный фельетон «Геленджикские мотивы», где высмеяла всякие местные безобразия, в том числе и дровяной склад. Редактор начекал фельетон, — и появление его вызвало неожиданный эффект. Все знали, что написала его пятнадцатилетняя девочка: мальчишки стали бегать за Левитисами и дразить их; кончили тем, что склад убили. Я была моральна силой печатного слова: суд присудил, исполненный лист приносился — не поддействовало, а четыре смешных строчки в газете подействовали.

Но, убрал дрова, Левитисы захотели познакомиться с поэтессой, и мы стали вместе ходить на танцы и разговаривать об искусстве. Они говорили, что талант нельзя трагично на мелочи, что поэзия должна иметь дело с красотой и что дровяной склад — не тема для поэта. Я расвелась уми и написала второй фельетон, где описывала красоту природы, море в лунном свете и пеще соловьев, хотя в Геленджике соловьи отродясь не пели и жем бы было негде за полным отсутствием деревьев. Стариком принес мне этот фельетон обратно с очень обидной надписью: «Не разводите патаку». Это был удар, первая литературная неудача. Сперва — остро пережилось чувство силы печатного слова, его влияние на жизнь, уважение к нему; потом — стыд за его неуживчивость, за его отверженность.

Я поняла, что не всякое красивое слово может действовать, что уважение и признания оно получает, когда в нем есть жизненная правда. И впервые — очень еще мучно — родился во мне тот душевный опыт, который я называю нравственностью и ощущением профессии писателя. Чувство слова, как оружия, которое ты перед своей совестью обязуешься употребить на пользу общества.

Но в революционной буржуазной печати этому чувству развиваться было невозможно. Наоборот, оно обременно было выдохнуться, извратить себя от необходимости постоянного приспособления к развратным вкусам денежных хозяев газет, от фальши, от мелкой сферы действия, от легковесного метода писания, от «набивания строк» — неизбежной в те времена пустой литературной бойкотии. Только Октябрьская революция, создавшая единственную в мире правившую массовую печать, высоко подняла нравственное ощущение слова, как оружия.

У нас это чувство рождается и воспитывается от встречи писателя с читателем, от реакции читателя на печатную строку, от суда народа над печатным словом. — И в нашей газете эта реакция происходит неосознанно быстро, в течение дня. В этом смысле работа в нашей газете имеет для писателя исключительное значение: писатель воспитывается на быстром и частом нравственном контакте с народом, переживаемом всегда очень сильно. Битва прилетит этот опыт гораздо медленнее и менее непосредственно, а газета дает его пережить сразу.

Многие газетные работники знают еще одну особенность своей работы. Обычно они проходят все стадии воплощения статьи в печати. — пишет ее с редактором, снова и снова перечитывают, принимают корректуру в гранках, в верстке, — казались бы, материал должен осмысленно набить, знаком чуть ли не наизусть. Но вот вышла чистая газетная полоса: как электрический ток, дотронулась до вас реакция читателя на вашу статью. И вы эту статью снова прочитываете сами, прочитываете глазами своих читателей, глазами народа, как совершенно свежую и новую для вас. И при этом происходит своеобразный рикошет — отгнанное вами начинает давать вам ответно, в чем-то утас, на каку-то долю проливает вперед ваше собственное сознание; а если этого не происходит и, читая свое, вы такого обогащения не чувствуете, значит — работа была неудачна. Это важная проверка для каждого из нас, проверка на ежедневный рост. Если нет такого «рикошета», если работа твоя не возвращается к тебе, раскрывая новую глубину, — ты стоишь на месте; если ты стоишь на месте, если ты не растешь, ты отрываешься от жизни общества, движущейся непрерывно, а порывая связь с обществом, ты перестаешь быть его голосом, перестаешь выполнять основную функцию литературы: быть автономно обществу и орудием его переустройства.

По кроме нравственного чувства профессии, газета может дать и дать очень серьезные уроки литературного мастерства.

Места в газете мало. Место диктует размеры статьи. Заданный размер приучает писателя к глубокому соотношению материала и темы, к острому языку пропорциональности. Много лет назад я работала по кристаллографии у большого ученого, проф. Ю. В. Вульфа. Он учил меня выращивать кристаллы, и вместо цветов на потокинике у нас стояла педальная армия стаканов. В них «доходили» в своих растворах красивые цветные кристаллы квасцов. Но растить кристалл труднее, чем выращивать цветочек. Был раствор насыщенный, неонасыщенный и перенасыщенный. Раствор насыщенный питает кристалл, и он растет нормально. Если раствор перенасыщен, кристалл перестает расти; в перенасыщенном — он растет ненормально, деформируется, болает. Газета требует от писателя умения растить свою тему в насыщенном материале, она учит правильному объему материала. Бы должны воспринять на окружающее столько, сколько нужно для раскрытия вашей темы. Выдаст, что статья безнадёжно испорчена, потому что автор слишком перенасытил тему материалом и потерял в массе этого накопленного материала свою основную мысль, ради которой и привлекал материал; бывает наоборот, когда от недостатка материала мысль бледнеет, обожжено на, но, выдвывая свою несомненность в развитии. Уменьше взять материал в нужном объеме приобретается с годами, большой газетной практикой.

Нужно ли такое умение романтику? Нескучительно нужно. Как часто видишь книги, выходящие «с продолжением», обещающие вторую и третью части только потому, что идея конца книги провалилась еще в самом ее начале от диспропорции между темой и материалом! Возьмем такую вещь, как работа над образом, над словом. Один из самых сложных и мудрых уроков, данных мне в трудном деле образованности, — я получила благодаря газете. Дело было в 1935 году. В Ленинграде проходил XV Международный конгресс физиологов. «Правда» послала меня реферировать этот конгресс, и я работала на совесть, получила даже от редакции выписку из протокола, где отмечалась «инициативность и высокое качество работы». Казалось бы, все сошло прекрасно. Между тем в этой своей работе я провалилась, сделала глупую и грубую ошибку, и никто этого не заметил, кроме одного человека. Этот один человек был великий советский ученый И. П. Павлов. Ошибка моя отнюдь не относилась к научной области, там все было в порядке. Ошибка моя была художественной.

Приехав в Ленинград, я съездила по заданию «Правды» в колхозскую лабораторию Павлова и дала большой подлинный очерк о Колтушах. Его похвалили соратники Павлова, понесли Ивану Петровичу, показывают, говорят: «Видите, Шагиняна приехала, хорошо написала». И П. Павлов прочитал очерк и сказал: «Набрехала!» Профессора удивились: «Вы несправедливы, ведь здесь все правильно». — «Набрехала!» — «По возможности, что же она набрехала?» И Павлов показал мне на самое начало статьи, где описывается дорога в Колтуши и цветы по обочинам дороги...

Никаких цветов по обочинам дороги в действительности не было. Они «выпрыгали» на бумагу вроде тех самых соловьев, которые когда-то запели у меня в Геленджике. Павлов заметил гениальным взглядом ученого эту мельчайшую деталь и указал на нее не только потому, что она была выдумана, но потому, что она была фальшивая: к дороге, ведущей на Колтуши, не приближалась естественная полянка, она была совершенно искусственной трассой с насыпью по обе стороны, засыпанной простой травой для дренажа. И когда мне передала слова Павлова и я припомнила каждую деталь дороги, я поняла, с какой абсолютной точностью надо рожать образ. Выдумывай его, сколько хочешь, но выдумывай жизненно верно, не нарушая художественной правды, чувствуя образ в том природном лоне, где он может естественно зародиться. Этот укор, это требование художественной правды и точности, отреагированное мне навстречу великим советским ученым, были для меня уроком, запомнившимся на всю жизнь. Газета должна поучать урок, донести его до меня, благодаря мгновенному контакту с читателем.

Можно ли сказать, что газета «отнимает время»? Ни про какую школу нельзя сказать, что она отнимает время. В графе «расход времени», отпущенной на всю человеческую жизнь, школа занимает точное и постоянное место: «век жизни — век учись». А газета — самая лучшая, самая экономная учебная. Писателей часто обвиняют в незнании жизни, зовут «внедряться в жизнь». Мне кажется, лучшей формой изучения нашей жизни, чем оперативная работа в газете, нет и не может быть. Советский газетчик — заинтересованный участник того процесса, о котором он рассказывает читателю, ему приходится голодовать за или против него, подводить част-

ный случай под общее, сравнивать ряды одноклассных фактов, невольно подметать и обнаруживать закономерности. А именно такое ознакомление с жизнью необходимо для романиста, для того, кто хочет создать не очередное «чтиво», а книгу-друга, книгу — долгого, долгого спутника для своего поколения и, быть может, не одного поколения. Но тут лежит и возлагается между газетчиком и романистом. Газетчик от малого факта должен восходить все более расширяющимся кругом привлеченных и проанализированных фактов — к выводу, к выявлению закономерностей. Романист скрывает малый факт все глубже и глубже нисходит в глубины этого факта, где лежит образ общего. Но для того, чтобы романист действительно мог пробиться в глубины «малого факта» (часто он застревает на поверхности!), — путь творчества газетчика может стать ему большим помощником.

Вот кратко хит мысли одного из газетчиков, посланного с самим, казалось бы, обычным заданием. Он должен был обследовать несколько заводов в Армении и узнать, что они делают для великих сталинских строек. Факты, им собранные, могли быть (если отбросить литературное обрамление) представлены так:

В городе Кировка химкомбинат отгружает карболит на Цимлянское гидростроение. На Ереванском компрессорном собирают насосы для водогонной. На Ереванском кабельном изготовили 80 километров (километров!) тяжелых шлангов проводов для шаговых экскаваторов. «Артикуф» отгружает 100 вагонов розового туфа Сталинграду. Но газетчик собрал эти факты не в контрол заводу, а в пехах; не в управлении железной дороги, а на месте погрузки. Он видел и слышал людей, изготовлявших и отправлявших эти заказы. И он не мог не добавить того, что видел и слышал. Он добавил о том, что видел, где выполняли заказы, по своему почину создавал «бригады высокого качества», подчеркивал все сроки, добавлял от себя нечто личное.

Когда во время Отечественной войны ты посылаешь подарки бойцам, женщины вкладывали в пакеты письма, карточки, получали теплые ответы, завывала переписку и часто переходила в тесную, телную, живую дружбу. Сейчас, грузя толстые шланги, эти 80 километров живого чувства, заключенного в кабель, — ереванские кабельщики пишут теплые письма деловому адресату и получают ответы от прозаического человека со знанием из семи слов: представителя Харьковской конторы Министерства строительства дорожно-железнодорожного строительства. И прозаический человек отвечает, как поэт, как шут: «Спасибо, товарищи, жму ваши руки!» Все предприятия, работающие по заказам на стройку, пишут вот такие письма и получают вот такие ответы...

Уже тут мог бы газетчик найти материал для целой повести. Но он конула еще глубже. Заказы изут планово; они размещаются из центра. А жалка помочь стройкам, включиться в великие дела, заняться в хоре так велика, что, оказываясь, — чужеза начали делаться.

В Ереване есть маленький, мало известный населению, заводик электроарматуры, не получивший заказа для строек. Работе этого заводика сами послали телеграмму строителям Южно-Украинского канала; мы готовы сверх плана получить заказ на арматуру! Украинцы в ответ дали заказ. И слово для ролей детей в день их свадьбы, словно в дар любви сделали арматурщики «люстры» и «бра», на ходу создавая комплексный метод дитя, обдумывая не только прочность, но и красоту формы, и упавую такую, чтобы заказ дошел в целостности. Откуда это? Желание дать больше, лучше, скорее, чем требуется, желание дать тогда, когда у вас и не просит, когда вы не запланированы, не обязаны, не в списке. Дары любви, по собственному почину, долдая в качестве, количестве, сроке... Газетчик, собирая все эти факты, казалось бы, один только факты, уже не мог не обобщать, не видеть дальше них, не делать вывод, потому что это знание дошло до него на лямные пласты хорошо освоенных фактов вчерашнего, позавчерашнего дня. Он думал о том, как мудрая политика партии индустриализировала окраины и помогла им вырастить свою тяжелую промышленность. И как эти разбуженные самостоятельные производственные силы окраин потонули, словно ручьи в море, — служить о б и с е й цели, великой дружбе народов. Он думал о том, что уже человек хочет давать по способностям, хочет давать сверх того, что от него просят, хочет давать дары любви, не требуя за них ничего сверх потребности... От простого, казалось бы, перечня фактов, странички информации, — к целой симфонии сегодняшнего дня. И если он смеет писать роман, охваченный этой усьманной, увлеченной симфонией, он напишет хороший роман, такой роман, где ум будет говорить через сердце, а техника — через любовь к массе.

Хотелся пожелать литературной молодежи: не бойтесь газетного труда, не бегите его! Каждая отлачка — это возвращение молодости, это новая аккумуляция энергии. А газета требует от писателя каждодневной отдачи, как театр от актёра, — и она будет вечно омолаживать вас, оберегать ваше перо от голого технического, голый формы, насыщать его добрым знанием и большим волнением художника нашей эпохи!

Литературная хроника

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

СТАЛИНО. (Наш корр.). На конференции читателей в селе Гранитном, Тельмановского района, Сталинской области, обсуждалась повесть молодого доменского автора В. Белоусова «Голос жизни», написанная в недоволе вышедшей тринадцатой книжке альманаха «Литературный Донбасс». Дворец культуры наполнился приехавшими из колхозов районные послы, председатели колхозов, механизаторы, агрономы, партийные работники.

После краткою выступлений слова назвали выступления читателей. Председатель колхоза имени Труда Н. Буц, бригадир тракторной бригады колхоза имени Сталина В. Бугаев, зав. отделом пропаганды и агитации райкома партии А. Савоскин говорили об увлеченном выборе темы, жизненности отдельных образов повести. Но в то же время были отмечены и существенные недостатки нового произведения. Учительница местной средней школы В. Попова указала, что автор обидел духовный мир своих героев, не показал культуру и быт нового советского села, проявил взаимоотношения между людьми.

Автор повести В. Белоусов поблагодарил читателей за критические замечания и обещал воспользоваться их товарищескими советами в дальнейшей работе над книгой.

К сожалению, это полезное обсуждение состоялось уже после опубликования книги. Редакция альманаха и сам автор выразили бы гораздо больше от обсуждения повести читателями в рукописи.

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ САРАТОВ»

САРАТОВ. (Наш корр.). Вышла из печати тринадцатая книжка альманаха «Литературные Саратов». В ней опубликованы произведения многих новых, преимущественно молодых авторов — поэтов А. Романова, М. Толмачева, Н. Долгополовой, Н. Королькова, В. Богатырева, И. Тоболянского и других.

Проза представлена повестью Г. Борова «Рождение реки». С интересом отмечены записки агронома П. Синицына и очерк студента университета В. Ястребова о колхозном лесоводе.

В отделе фольклора напечатаны: исторические сказки, записанные в Сталинградской области и обработанные Б. Лащилыным, и очерк аспиранта университета В. Архангельской о фольклорной экспедиции студентов на родину писателя Федора Гладкова, в деревню Большая Чернявка.

Книга завершается «Заметками читателей о творчестве саратовских писателей и хроникой литературы и искусства».

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИИ Я. КУПЦЫ

МИНСК. (Наш корр.). Собрание сочинений народного поэта Белоруссии Янки Купцы издавалось дважды — в 1925 и 1928 гг. Однако в оба издания не вошли многие произведения поэта. К тому же второе издание осталось незавершенным. Оба собрания сочинений стали теперь библиографической редкостью.

Институт языка, литературы и искусства Академии наук БССР подготовил новое, более полное собрание сочинений поэта в шести томах. Уже вышли из печати первый том, куда вошли стихи поэта, написанные в 1904—1907 гг. В первом томе также помещены переводы стихов И. Крылова, Т. Шевченко, А. Микшевича и других поэтов.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

В октябре прошлого года в «Литературной газете» было помещено обращение Дома детской книги с просьбой ко всем лицам, имеющим документы, связанные с жизнью и творчеством Аркадия Петровича Гайдара, передать их для опубликования в сборнике о Гайдаре, подготовленном к печати.

На днях студенты одного из московских институтов Н. Розин и Б. Костылев нашли на чердаке дома № 26 по Б. Кущинской улице гор. Кунцева бумаги и документы, принадлежавшие Аркадию Гайдару, который жил в этом доме в 1930 году.

Среди найденных материалов особенно интересен очерк Гайдара о коллективизации на Северном Кавказе. В этом очерке Гайдар с наибольшей страстностью разоблачает врагов колхозного строительства. Очерк написан с характерными для Гайдара умениями в нескольких запоминающихся деталях, точно найденных образах передать кипение сложной жизни. К сожалению, очерк обрывается на полуслове — конец его не сохранился.

Интересны два документа о неизвестном до сих пор эпизоде журналистской деятельности А. Гайдара: удостоверение в том, что Гайдар по заданию редакции «Правды Севера» (архангельская газета) командирован на пароход «Кня», отправляющийся на спасение французского лесовоза «Санда», а также текст телеграммы Гайдара о ходе спасательных работ.

Найдено также выданное архангельской газетой «Волна» журналистское удостоверение от 1929 года, в котором Гайдар значится фельетонистом редакции.

Товарищи Н. Розин и Б. Костылев передали свою находку в Центральный государственный литературный архив.

Литературный архив объявил Т. Розину и Б. Костылеву благодарность. Документы, находящиеся в ветхом состоянии, переданы в Центральные реставрационные мастерские.

ПИСАТЕЛИ В ГОСТИЯХ У ВОИНОВ

Читатель В. Ераносьян сообщает об интересной встрече бакинского писателя с солдатами и сержантами Советской Армии.

С докладом о состоянии бакинской литературы выступил А. Валеев, рассказавший о новых произведениях писателей республики, о том, как какими книгами работают сейчас литераторы.

Писатели А. Валеев, А. Бикентаев, К. Давя и другие, поздравив собравшихся со своими творческими планами, прочитали новые стихи, рассказы, отрывки из повестей.

В редакцию «Литературной газеты»

Уважаемый товарищ редактор!

Прошу передать через Валу газету мою сердечную благодарность всем организациям, товарищам и друзьям из братской республики нашей Родины, поздравившим меня с восьмидесятилетием.

Э. БИРЗНИК-УПИТ

Он будет офицером

Глубокую обиду нанес Игорю Криничному суворовец старшего класса Петр Маслюк.

Он сказал ему: — Мне кажется, из тебя никогда не будет офицера...

Вырасти настоящим офицером Советской Армии — вот самая большая, самая искренняя и глубокая мечта маленьких героев книжки Багмута. Этим словом — «офицер» они проверяют свои ежедневные дела и поступки. Это слово для них — мера и оценка лучших человеческих качеств.

Вырастить детей настоящими офицерами Советской Армии — вот о чем мечтают взрослые герои книжки, от старшего лейтенанта Корольва, которого товарищи называют шути «малышом» старшим лейтенантом, до селого генерала, начальника училища.

Глядя на своих воспитанников, проходящих по коридору легкой, упругой походкой спортсменов, в безупречно выжженных черных костюмах, с красными погонами на плечах, они переживают и любовно говорят: — Хорошие будут офицеры...

Большой смысл вкладывают они в эту короткую фразу.

С какой непреложной волей требуют они от своих воспитанников внутренней собранности, дисциплины, и с каким чувством они романтически мечтают о подвиге. Как бережно следят за тем, чтобы за отлаженным мушкетом, за безупречной выправкой не прошла солнечная радость детства.

В повести есть такая сцена: генерал, начальник училища, вызывает к себе для беседы провинившегося суворовца. Свет настольной лампы падает на лицо генерала, оставляя в тени плечи с золотыми погонами, и это делает начальника училища похожим «на озлобленного дедушку, доброго, ласкового и нежного озорного».

На многих страницах повести поворачивается свет, подобный этому «свету настольной лампы», ярко озаряющий подлинную, глубокую человеческую сущность взаимоотношений начальника и подчиненного, офицера и суворовца. И тогда рука офицера-воспитателя мягко касается плеча мальчика, и официально — «суворовец Криничный» заменяется ласковым — «Игорек». И тогда селой полковник и одиннадцатилетний суворовец, дружки беседа, селят на то, что они оба лишены права голоса в комсомольском собрании.

Когда у Игоря, приехавшего в отпуск в родной город, ребята, его друзья, спрашивают, что такое суворовское училище, он отвечает:

— Суворовское училище — это средняя школа... учат все то, что вы в школе. Только мы учимся так, что ого-го!

Маленький суворовец не чувствует себя отчаянным чем-то от своих «штатских» сверстников. Он такой же, как они.

Да и разве это не так? Разве не стремятся воспитать его так же, как и школьников, его друзей, прежде всего настоящих советских человеком — человеком большой внутренней душевности и горячего чистого сердца, человеком, который умеет, приказывая, оставаться другом подчиненного и, подчиняясь, сохранять свое человеческое достоинство. Ведь именно таким должен быть офицер нашей Советской Армии, самой человеческой армии мира.

Когда читаешь книгу Багмута, в памяти немаловажно возникает другая картина, написанная суровой и трезовой кистью А. Купцы. Она называется «Кадеты». Чужойным призраком кажется сегодня мир, изображенный в этой повести. Бессмысленные и жестокие законы, извательства великовозрастных кадетов, тупая муштра превратили живого, впечатлительного ребенка в загнившего звереныша. «...Большое ужасное чувство, самое ужасное в этом истязании ребенка, — это сознание неотвратимости, непреклонности твоей воли. Оно было в тысячу раз страшнее, чем физическая боль...»

Как непохож затхлый и страшный кадетский мир, растекающийся юные души, на тот светлый и радостный мир, в котором живет маленький герой украинского писателя — крупношестидесятилетний Игорь Криничный!

М. Багмут. «Счастливые дни суворовца Криничного». Детиз, 1951, 175 стр.

У детской литературы, конечно, есть своя специфика. Но эта специфика определяется не тем, что рассказывает писатель, а тем, как он рассказывает.

Несколько примеров.

Маленький герой книжки И. Багмута Игорь Криничный, желая доказать, что он не трус, прине в суворовское училище пятаку паллорс. Так намечается первый сюжетный конфликт повести. Как же он...

М. Багмут. «Счастливые дни суворовца Криничного». Детиз, 1951, 175 стр.

Нужны критико-библиографические сборники

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Мне, как сельскому библиотекарю, приходится устраивать читательские конференции по произведениям советской литературы.

Методическими материалами мы, сельские библиотекари, вепохо вооружены. Помогают в работе брошюры: «Об одной читательской конференции», «Пропаганда произведений писателей» — лауреатов Сталинских премий», «Пропаганда книги среди молодежи» и др. Кроме того, мы получаем методическую помощь. Например, я лично связан с методическим кабинетом Молотовской областной публичной библиотеки.

Но, несмотря на все это, при организации читательских конференций наталкиваемся на большое препятствие: на местах нет нужной критико-библиографической литературы.

Участникам конференции недостаточно прочесть только произведение. Им необходимо разбираться в нем, ознакомиться с критическими статьями. А статьи эти разбросаны по различным газетам и журналам.

Н. ФЛЕГОНТОВ, заведующий Н.-Саванской сельской библиотекой Куданского района Молотовской области

разрешается? Офицер-воспитатель поговорил с мальчиком, и тот повял своим ошибкой.

Еще один эпизод.

Суворовец Юрко Череха «наябедничал» воспитателю. Опять намечается конфликт. И опять длинный педагогический разговор, смысл которого — «ябедничать нехорошо». Больше к этому вопросу автор не возвращается.

Почему эти эпизоды в лучшем случае оставляют читателя равнодушным, а в худшем — воспринимается, как фальшь? Газет в жизни не бывает: достаточно одного умного разговора, даже нескольких вдумчивых слов, чтобы убедить ребенка в его неправоте? В чем же дело? Почему в книжке это звучит неубедительно? Да потому, что такие разговоры остаются сухой авторской нотацией.

Дети — самые эмоциональные и самые искренние читатели. Они очень хорошо чувствуют, что идея, тема книги должны нести действие. Странно, почему неизбежно, вставленные «с воспитательной целью», дети просто пропускают, не станут их читать.

Кстати, в значительной степени из-за того, что книжка чрезмерно насыщена такого рода «педагогическими разговорами», автору плохо удалось образы воспитателей. Они слишком много и одинаково утомительно морализируют, и это делает их довольно похожими друг на друга.

Но вот другой пример.

Одна из самых важных в повести сюжетных линий — история Петра Маслюка. Петр — сильный, волевой юноша. Но обремененное самолюбие, привычка во всем чувствовать себя первым привели к тому, что он противопоставил себя всему училищу — офицерам-воспитателям, товарищам. Кульминация этой сюжетной линии — беседа с суворовцем начальником училища. Она читается от начала до конца с захватывающим интересом. Разговор генерала с мальчиком — это не просто авторская декларация, это повторное событие в жизни героя, одно из главных звеньев сюжета книги.

Все события, происшедшие с Петром до этого разговора, внутренне готовят его к тому, чтобы он смог воспринять все, сказанное генералом. Читатель вместе с героем думает о том, что это же самое говорил много раз и офицер-воспитатель, и командир роты, и товарищи-суворовцы, по «его душа как-то не воспринимала того, что они говорили, была закрыта для уговоров». Вся внутренняя борьба, которая происходит в сознании мальчика, близка и понятна читателю. И когда генерал говорит ему какие-то очень простые и вместе с тем мудрые слова, они так же, как и Петра, поражают читателя своей неожиданной правдой.

Именно в том и заключается главная писательская удача И. Багмута, что сцены и эпизоды, несущие наибольшую воспитательную нагрузку, в его книге почти всегда являются главными звеньями сюжета. Вот почему, как и повесть Ф. Выгдоровой «Мой класс», как и некоторые другие книги, появившиеся за последние время в нашей литературе, эта книжка, ставшая перед взрослым читателем больше, серьезные вопросы коммунистического воспитания, является книгой для детей в полном смысле этого слова.

«Поздравил Игоря вызвали в дежурному по училищу...

— Командование училища, — сказал майор, — решил отметить ваши отличные успехи в прошлом учебном году и отличное поведение в лагере высокой наградой. Вы будете стоять на карауле у боевого красного знамени Суворовского военного училища первым!...

...Игорь и Петр стоят на почетной вахте.

По коридору то и дело проходят товарищи и с завистью и уважением смотрят на Игоря. Напротив, на стене, — портрет товарища Сталина... Игорь всматривается в портрет, и ему кажется, что Сталин улыбается ему и как будто говорит: «Молодец!»

Глаза мальчика блестят радостью.

«Какой счастливый сегодня день!» — хочется ему крикнуть...

Да, какой счастливый сегодня день!», — так заканчивается повесть И. Багмута — «Счастливые дни суворовца Криничного».

Два мальчика, стоящие у знамени, — вот последнее впечатление, которое унесет с собой читатель, закрывая эту книжку. В этой сцене и разрешение сюжетного конфликта повести — она завершает всю цепь взаимоотношений Игоря и Петра, — в этом скупом, лаконичном образе, в то же время в своеобразный символический эпизод книги: «Он будет офицером».

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 56 12 мая 1951 г.

3

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

По решению президиума Академии наук СССР, Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР совместно с Институтом русской литературы (Пушкинским домом) проводится в Москве научная сессия «Вопросы литературоведения в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию».

Сессия открывается 15 мая вступительным словом академика В. В. Виноградова и будет работать пять дней.

На сессии будут заслушаны доклады: члена-корреспондента Академии наук СССР

А. Егорулина «Пути развития советского литературоведения»; доктора филологических наук М. Добрынина «Литература как надстройка»; доктора филологических наук Д. Благого «О национальном спеничестве литературы»; доктора филологических наук А. Иванченко «Проблема народности литературы»; доктора филологических наук В. Еришова «Некоторые вопросы социалистического реализма»; доктора филологических наук Б. Томашевского «Язык и литература»; члена-корреспондента Академии наук СССР

А. Беленко «Проблема научного наследия в советском литературоведении».

В работе сессии примут участие институты отделения литературы и языка в Академии наук СССР, филиалы Академии наук СССР, академии наук союзных республик, союз советских писателей СССР, Академия педагогических наук РСФСР, Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), университеты и педагогические институты страны.

Будапешт, 10 мая

Десятое мая в Будапеште открылось расширенное заседание исполкома международной организации журналистов (МОЖ). В работах заседания исполкома принимают участие представители прогрессивной журналистики 20 стран. Советская делегация представлена на заседании К. Симоновым, Д. Заславским и В. Ермаиловым. По разным причинам на заседание не смогли прибыть делегации Кореи, Японии, Америки, Сиам и других стран. Союзы журналистов, профсоюзные организации и журналистские объединения этих стран прислали приветственные телеграммы на имя исполкома МОЖ.

Открывая заседание исполкома, председатель МОЖ Жан-Морис Эрман (Франция) выразил благодарность венгерскому правительству и венгерским журналистам за гостеприимство, за радушный прием и предоставленную возможность исполкомом МОЖ дважды (осенью 1948 г. и сейчас) собраться в демократической Венгрии.

После выступления генерального секретаря МОЖ Ирки Грозника (Чехословакия), сделавшего краткое сообщение о работе секретариата, исполком постановил заслушать доклад «Борьба за мир — долг каждого честного журналиста» и «О правовом и материальном положении журналистов» и обсудить организационные вопросы.

С докладом «Борьба за мир — долг каждого честного журналиста» выступил Дерек Карген (Англия), рассказавший о той активной борьбе против поджигателей войны, которую ведут прогрессивные журналисты, и намечивший задачи работников печати в разветвленной борьбе за мир. (Доклад Дерек Каргена будет напечатан в следующем номере «Литературной газеты».)

Выступивший затем с докладом «О правовом и материальном положении журналистов» Эрман (Франция) отметил, что во многих странах Западной Европы экономическое и правовое положение журналиста целиком зависит от хозяина, издателя, на службе у которого журналист находится. Журналисты этих стран являются жертвой дельцов, увеличивающих за их счет свои прибыли. Нередко в странах Западной Европы зарплата журналистов ниже той, которую получают другие работники интеллектуального труда. За последнее время, в связи с гонимой вооружения, материальное положение журналистов вновь значительно ухудшилось. Так, например, зарплата французских журналистов сейчас на 50 процентов ниже, чем она была до войны.

Журналисты многих капиталистических стран лишены таких элементарных прав, как возможность получения пенсии по старости или очередных отпусков.

Правовое положение журналистов Западной Европы неудовлетворительно. За все прогрессивные выступления в печати журналисты стремятся привлечь к судебной ответственности и подвергнуть репрессиям. Во Франции, например, декреты, принятые накануне второй мировой войны против распространения расистских и гитлеровских изданий печати, применяются сегодня для того, чтобы запретить ввоз в страну советских газет, борющихся против расизма и гитлеризма. И наоборот, французские органы власти позволяют реакционным газетам и журналистам безнаказанно оскорблять руководителей других государств или союзных стран, вызывать ненависть против народов и способствовать войне.

Не приняла требуемых мер защиты прав журналистов и Организация Объединенных Наций, куда обращается исполком.

«Защита профессии журналистов, защита человеческих условий работы журналистов, защита их моральной независимости — все это должно быть и будет достижением самих журналистов, которых поддержит в этом народ, тот народ, интересы которого поддерживают и защищают эти журналисты», — закончил свой доклад Эрман.

Выступившие в прениях члены исполкома и делегаты из капиталистических стран и стран народной демократии рассказали о том, как страстно и последовательно борется прогрессивная печать за мир, как преодолевают трудности честные журналисты в странах империализма, где демократической печати противостоят объединенные силы реакции.

Несмотря на эти трудности, переходившая демократическая печать стран Европы и

Азии добилась крупных успехов в деле мобилизации масс на защиту мира.

Выступивший в прениях Тон ван Штрален (Голландия) говорил, что благодаря усилиям прогрессивных журналистов, активно разоблачающих поджигателей войны, удалось добиться серьезных достижений в пропаганде решений Берлинской сессии Всемирного Совета Мира. В Голландии только за одну неделю собрано подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами больше, чем за все время кампании сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Успешно была проведена прогрессивной печатью и кампания протеста против освобождения американцами из тюрьмы германских военных преступников — Група и других.

О преследованиях и репрессиях против честных журналистов в Южной Африке рассказал представитель прогрессивной печати Десмонд Баки. Премьер-министр Малан недавно публично заявил, что в Южной Африке нельзя допустить существование свободы слова, объединений и митингов из-за «коммунистической угрозы», а также из-за того, что в стране слишком много негров и индейцев. Малан и его коллеги грубо обрушиваются на прогрессивную печать, ибо они знают, что не смогут осуществить своих грязных целей, если им не удастся заставить всю печать страны трусливо попустительствовать любым реакционным действиям правительства. В заключение Баки сказал, что в Африке хорошо помнят, что МОЖ является той организацией, которая неизменно понимает свой долг в защиту журналистов, преследуемых в колониальных и полуколониальных странах.

Об успешном ходе сбора подписей под требованием Пакта Мира рассказал исполком Луи Сомерхаузен (Бельгия). Он внес ряд предложений, направленных к усилению правдивой информации о жизни и деятельности лагеря мира в прогрессивных газетах и журналах, по радио и телевидению.

Фриц Глаубауф (Австрия) рассказал о борьбе за мир, которую ведут австрийские прогрессивные журналисты в газете «Фриденс пейтунг» с крупным для Австрии ежедневным тиражом в 150.000 экземпляров. Оратор остановился на тех гнусных методах, которые применяют в австрийской печати пропагандисты новой войны. Некий журналист и бывший привратник поэт Гитлера, например, открыто выступил в печати с зверским заявлением: «...наша величайшая надежда — это третья мировая война». Редактор газеты «Арбайтер пейтунг» Оскар Полак в день годовщины освобождения Вены частями Советской Армии опубликовал гнуснейшую клеветническую статью о Советском Союзе. Оратор отметил тот факт, что для преследования прогрессивной печати сейчас в Австрии используются имперский закон 1867 года и уголовные параграфы, введенные в годы гитлеровской диктатуры.

Работа журналистов в странах народной демократии, где всякое прогрессивное начинание газет или призыв передовых людей в защиту мира находит действительную поддержку правительства, была широко освещена на заседании исполкома в выступлениях делегатов союзов журналистов Венгрии, Чехословакии, Польши, Монголии.

Выступивший с приветственным исполкомом МОЖ Оскар Бетлен (Венгрия) отметил, что венгерские работники прессы заслужили доверие миллионов масс читателей тем, что стремятся каждой написанной ими строчкой страстно бороться за идею дружбы между народами, за мир.

В Венгрии наше признание никогда не было таким благодарным и прекращением, как сегодня, — сказал он. — Сегодня Венгрия изо дня в день является свидетелем огромных событий, или, пожалуй, говоря на старом журналистском языке, — свидетелем больших сенсаций. Правда, эти сенсации ничем не похожи на те дуплетотравляющие сенсации, которые изо дня в день публикуются определенной частью мировой печати. Наши сенсации не подстрекают к убийствам, к преступлениям, к ненависти между народами, а воспитывают в людях любовь к миру, к творчеству, к жизни... Они повествуют об изумительных фактах новой, радостной жизни Венгрии.

В нашей стране, — продолжал Оскар Бетлен, — строятся заводы, новые мосты, городские кварталы, культурные учреждения, в пять, десять и иногда в сто раз быстрее, чем в прошлом. И мы знаем, какую опасность представляет для нашей

строющейся страны военная подготовка империалистов. Мы это тем более хорошо знаем, что на южной границе нашей страны почти ежедневно происходят провокации титовских фашистов. Поэтому для нас нет более важного и святого дела, чем неустанная борьба против поджигателей войны, за сохранение мира. Наша столица шесть лет тому назад находилась в руинах, миллионам людей грозила опасность голода и смерти. И в этом бедственном положении велика была вина газет и радиожурналистов, работавших до войны и во время войны на тех, кто были подстрекателями войны и возбудителями ненависти к соседним народам. Мы прекрасно помним об этом и стараемся принять достойное участие в сохранении мирной, прекрасной жизни в нашей цветущей стране.

Враги мира из лагеря газетных лакеев Уолл-стрит, видя успехи прогрессивной печати, делают все возможное, чтобы не допустить дальнейшего роста ее авторитета среди широких народных масс. С этой целью хитроумные баллисты пера по заданию своих хозяев предпринимают попытки расстроить ряды передовых борцов газетного фронта, расколоть международную организацию журналистов и создать свой реакционный международный багаж. Но эти попытки не имеют сколько-нибудь серьезного успеха. Подробно и образно говорил об этом на заседании исполкома Д. Заславский (СССР), речь которого вызвала горячее одобрение присутствующих.

В своем выступлении Д. Заславский заявил: — Конкуренция между реакционной организацией журналистов, реакционные работники которой были убеждены, что без них наша организация немедленно зачахнет и погибнет. Это была переоценка своих сил, присущая империалистическому чванству. Это была своего рода журналистская макартуровщина. Конечно, она закончилась поражением. Они ошиблись, как ошибаются вообще в своих оценках реальных общественных сил. Пет, мы не зачали и не пещем на радость врагам мира, врагам демократии. Напротив, мы стали сильнее и влиятельнее, хотя я насколько не склонен переоценивать наши достижения.

В обзорном сообщении на Корею, — сказал далее Д. Заславский, — американская и английская печать играют отвратительную роль гонимых собак, натравливаемых на человека. Военная пропаганда империалистов летит главным образом через печать. Из военного бюджета США сотни миллионов долларов поступают в бездонные карманы газетных монополий. Угрозой голода и репрессий они гонят тысячи своих чернильных рабов на плантациях, где черным по белому вырываются жож, клевета, военная истерия. Капиталистическая печать больше, чем когда бы то ни было, стала оружием отравы народов, систематического и подлого обмана.

— Эта печать, — продолжал Д. Заславский, — в настоящее время представляет величайшую опасность для человечества. Американский летчик, который хладнокровно бросает бомбу на мирные корейские села и расстреливает на лету бегущего корейского ребенка, это — читатель больших американских газет. Это — воспитанник Дрю Пирсона, Лоуренса, братьев-рабобойцов Олсон. Мы не можем привлечь к суду народов каждого американского солдата, запятанного зверствами в Корее. Но мы, честные журналисты, сможем добиться и должны добиться того, чтобы журналисты-поджигатели войны были так же осуждены и прокляты человечеством, как прокляты навеки их собрат Геббельс. Эти продажные вдохновители массовых убийств позорят нашу профессию, наше призвание. Пусть каинско клеймо гоним на бесстыжих лбах этих людей, продавших свою совесть торговцам войны и смерти!

В ходе заседания с приветственным словом от имени Всемирной федерации демократической молодежи выступил Д. Уильямс.

Первый день заседания исполкома показал, что, несмотря на недостатки, существующие еще в организационной работе МОЖ, прогрессивные журналисты мира продолжают за последнее время важную работу, разоблачая поджигателей войны, пропагандируя идеи мира и дружбы между народами.

Александр БЕЛЯЕВ, спец. корр. «Литературной газеты»

Жан КАТАЛА

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Карта американской оккупации Франции

Эта карта американской оккупации Франции была напечатана центральным еженедельником французской коммунистической партии «Франс нувер» и прогрессивной газетой «Се суар». Она красноречиво говорит о размерах бедствия, постигшего страну.

Запихивая на нее территорию — департаменты, пока еще не затронутые новой оккупацией; легко заметить, что они в меньшинстве.

В левом нижнем углу карты помещен перечень условных знаков, с помощью которых показаны характер и месторасположение тех или иных американских военных опорных пунктов. Вот что они означают (сверху вниз):

порты, используемые для выгрузки военных материалов; моря, где крейсируют американские корабли; захваченные лесные массивы; склады военных материалов; бензобаза; аэродромы; реакцированные земли (заводы, казармы, больницы, жилые дома); воинские части; запретные зоны; склады атомных бомб; нефтехранилища; площадки для «Фау-2»; штаб-квартиры генерала Эйзенхауэра; нефтепроводы (строительные и запроектированные); крупные транзитные железнодорожные магистрали, по которым происходит перевозка оружия в Западную Германию.

Знаки, обведенные кружками, означают, что данный аэродром, склад и т. д. строится или запроектирован.

Французская газета «Се суар», опубликовавшая эту карту, снабдила краткими описаниями обозначенные на ней американские базы. Для того, чтобы французский читатель мог разобраться, к каким департаментам относятся эти описания, на карте даны цифровые обозначения. Об этом напоминает помещенная в верхнем левом углу пояснительная надпись.

Шесть лет назад последние фашистские гарнизоны, еще оккупировавшие французскую землю, сложили оружие. Советский Союз, войска которого разгромили Гитлера в его берлоге, широко распахнул перед нами врата мирной жизни. Сердца патриотов были переполнены безграничной надеждой: при поддержке франко-советского договора от 10 декабря 1944 года Франция, наконец, снова может стать великой независимой державой, которую монеты и вишнеты со своими шантажистскими и лондонскими друзьями пытались свести в могилу.

Шесть лет прошло с тех пор, как капитуловал последний гитлеровский оккупант, и вот перед вами карта оккупированных американскими солдатами районов Франции. Шесть лет прошло с того дня, как нас освободил Советский Союз, и вот перед вами карта баз агрессии против Советского Союза, баз, создаваемых Эйзенхауэром и его сообщниками во Франции. Шесть лет прошло с того момента, когда мы вернулись к нашим очагам, и вот — карта поля боя, который американские поджигатели готовят на нашей земле.

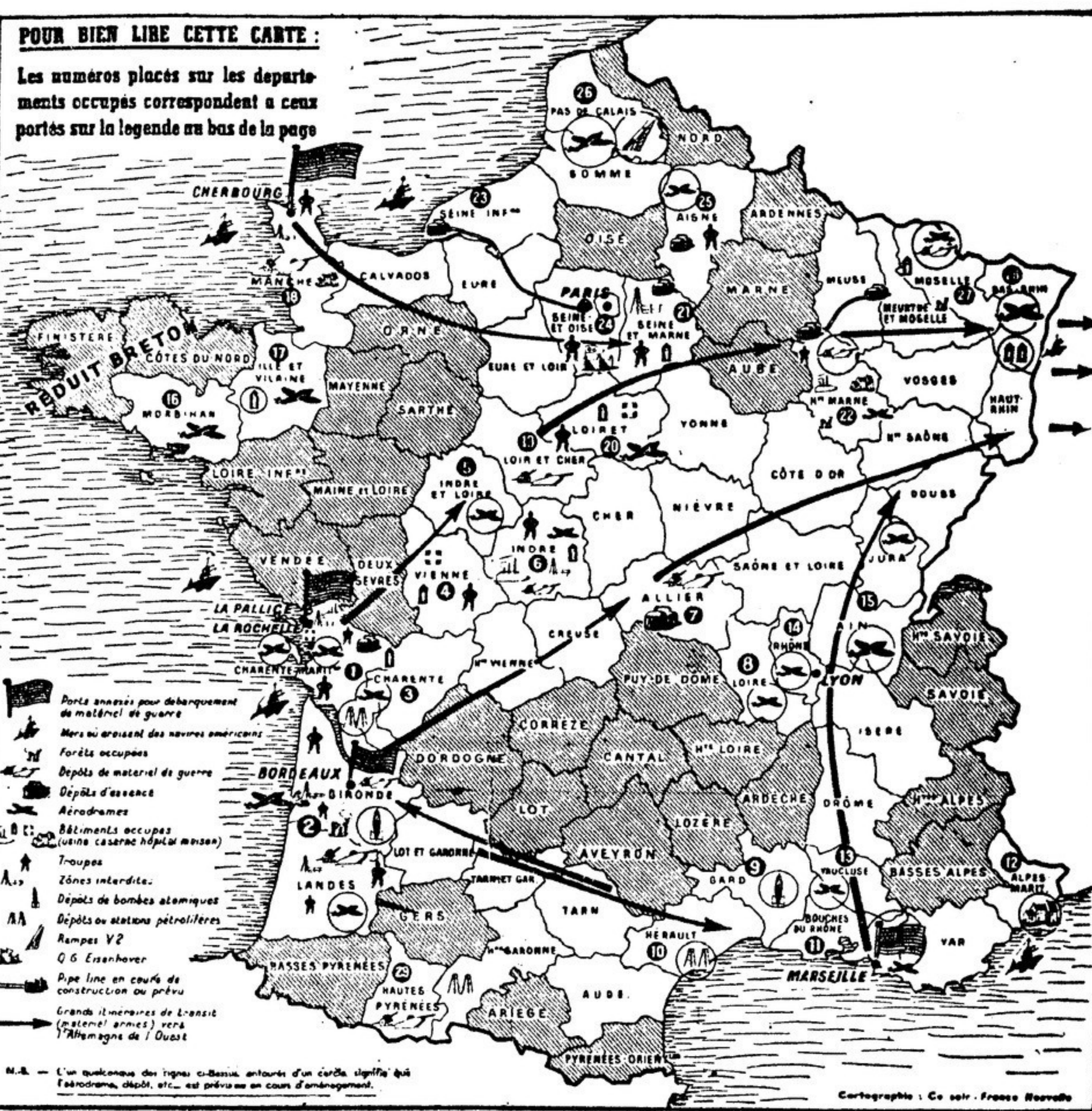
Две недели тому назад Кэй и ему подобные из нынешнего французского правительства категорически отказались признавать 8 мая национальным праздником. Они даже поставили вопрос о доверии специально для того, чтобы эта годовщина была совсем вычеркнута из официальных анналов истории Франции.

Как понимаешь Кэй, когда смотришь на эту карту!

Что же мы видим здесь? Прежде всего то, что из 90 французских департаментов 57 (обозначенные на карте белым цветом) оккупированы американцами на 19 апреля 1951 года.

Подчеркнем: на 19 апреля. Потому что с каждым днем оккупация растекается, как масляное пятно. Сейчас, когда пишется эти строки, оккупацией залето более 60 департаментов. Капитуляция Петена в июне 1940 года представляла Гитлеру совершенно такую же территорию.

Совсем как Гитлер, стратеги Уолл-стрит сочли необходимым прибрать к рукам все французское побережье. Бретань пока как будто не тронута. Но известно, что, выступая в феврале перед комиссиями по иностранным делам и по делам вооруженных сил американского сената, Эйзенхауэр заявил, что именно в Бретани он намеревается устроить свой «главный бастион». Что касается остальных прибрежных районов, то важнейшие порты — Шербур, Ла Палис, Ла Рошель, Бордо и Марсель — уже заняты американскими завоевателями.

Между Центральным массивом и Препенеми.

По всей этой территории, как указано на карте черными стрелами, циркулирует поездка с войсками и оружием из оккупированных портов по направлению к востоку. Почти везде созданы склады горючего и боеприпасов, обнесенные колючей проволокой, отмеченные указателями «Запретная зона» и охраняемые американскими солдатами. Двадцать пять военных аэродромов уже оборудованы или оборудуются сейчас, два из них (в Туре и Мон-де-Марсе) предназначены для бомбардировщиков «В-50». По сообщениям американских телеграфных агентств, предусмотрено создание складов атомных бомб в департаментах Ланьи и Гар. В департаментах Пале-Кале и Соммы в настоящее время строятся площадки для запуска летающих реактивных снарядов «Фау-2»...

В оккупированной Гитлером Франции картина была примерно та же. Не только каждому честному французскому патриоту, но и каждому честному французскому патриоту, которым мы обязаны новой оккупацией, и теми, кто нам устремил предельную, то-есть между группой Кэй — Ги Молло — Мок — Бидо и вликой Петэн — Лаваль и К°.

Политика предательства, начатая Блюмом с его немоществом, продолженная Даладе в Мюнхене и во время «странной войны», развернута вишнстами в период гитлеровской оккупации и возобновлена нынешним французским правительством, продолжает давать свои плоды. Мы дожили до самого худшего позора в истории Франции.

Оккупация Франции Америкой в первую очередь преследует цель ускорения реинтегризации Германии.

Обратимся снова к черным стрелам на карте: составы с надписями на вагонах «U. S. Army» («Армия США») еженедельно пересекают Францию по направлению к востоку. Эти эшелоны доставляют танки, пушки и боеприпасы новому немечетому вермахту, пока заводы Група с помощью «шлана Шумана» не достигнут уровня производства времен Гитлера. Следует добавить, что не оин только вермахт пользуется этими шестретами, предатель Тито тоже получает свою долю в награду за измену.

Оккупация Франции Америкой преследует также цель подготовить войну против французского народа. Стремление к независимости, миру и дружбе с Советским Союзом, воодушевляющее лучших сынов и дочерей Франции, не ускользнуло от внимания генералов Пенгатона. Они думают, что силой сумеют лучше гитлеровцев справиться с этим, заранее создавая себе самые благоприятные условия для «поддержания порядка». Потому-то они и задумали этот затаенный узор оккупационных зон в виде цуцальных спирта. Потому-то их гарнизоны — уже довольно значительные: 7.000 человек в одном только Шатору, например, — располагаются в пунктах, считающихся самими чувствительными. Состав этих гарнизонов подбирается особенно тщательно. Так, в Сен-Жан-д'Анжели почти половина солдат не понимает ни слова по-английски. Это в основном или немцы из бывших эсэсовских частей или польские ренегаты из пресловутого «войска Андерса». Готовясь начать фашистскую войну против народов, Америка предпочла прибегнуть к помощи, так сказать, «профессиональных» убийц-фашистов, опасаясь, должно быть, что пропагандой лжи не удастся в должной мере одурманить своих солдат...

Оккупация Франции Америкой является одним из этапов в политике, продиктованной стремлением Уолл-стрит к завоеванию мирового господства. Это не только преступление против независимости и чести Франции, в котором повинны правители, открывшие двери нашей родины оккупантам. Это преступление против всего человечества.

Пока почти открыто ведутся все эти приготовления к агрессии, в нескольких часах езды от складов атомных бомб и площадок «Фау-2», чуть ли не на виду эшелонов, которые перевозят орудия и танки для нового вермахта, в Розовом дворце Парижа, где происходит предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав, разыгрываются следующие сцены. Американский делегат, его английский и французский сообщники, приложив руку к сердцу, провозглашают в свистящем исключительно мирных целях Атлантического пакта, кланутся, что на всем свете нет и следа баз американской агрессии, и принимают вид оскорбленной невинности при одной мысли, что кто-то мог заподозрить их правительства в попытке перевооружить Германию Аденгауэра.

Впрочем, для французского народа позиция Нарои (а еще меньше — его хозяев) не имеет значения. Для народа важно то, что он видит: оккупанты, еще более глупые и глупые, чем «серо-зеленые» 1940 года, оккупанты, которые, нависшие виски, горланят на улицах французских городов; поезда с вооружением, курсирующие мимо французских станций; лагеря и аэродромы, обнесенные рвами, колючей проволокой и сторожевыми вышками, наподобие гитлеровских концентрационных лагерей; постоянная угроза, которой подвергается дома французцев, находящихся неподалеку от складов боеприпасов. Важно то, что одним своим присутствием янки показывают, что они — просто-напросто последователи фашистов.

Потому рост народного гнева и злет себя звать пришедшим самым угрожающим образом. В Париже и во многих провинциальных городах рабочие уже не раз брались врассыпную американских офицеров, которые полагали, что могут вести себя здесь, словно в завоеванной стране. В деревнях крестьяне объединяются для того, чтобы противодействовать экспроприации земельных участков, вызванной оккупацией, и, как это было в департаменте Юра, для того, чтобы сослать вези на строящихся аэродромах. В местах, где размещены основные гарнизоны, стены домов испещрены надписями, сделанными от руки, и плакатами, энергично советующими оккупантам вернуться домой — иначе им будет плохо!

Перед лицом опасности французцы сплачиваются, без различия веры и взглядов, совсем как во времена прошлой оккупации. Не кто иной, как протестантский настоятель, взял на себя инициативу потребовать от мэра Ла Рошели, чтобы он протестовал против нашествия янки. А муниципальный совет этого города одним из первых во Франции потребовал заключения Пакта Мира между пятью великими державами...

Борьба идет, ничто не может остановить ее развитие. И исход ее преддetermined заранее. Американские оккупанты во Франции находятся на отнюдь не самом лучшем месте. И их залет раскаленная лава народного гнева.

Французский народ не допустит, чтобы через шесть лет после победного мира, достигнутого ценой огромных жертв советских людей, правителя, недостойные назывались французами, подчинили Францию новому захватчику в целях развязывания войны против страны Сталинграда.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Артур УЗЕЛЬДИНГЕР 24 пушки Эйзенхауэра

Во время инспекционной поездки по странам, входящим в Атлантический союз, Эйзенхауэр останавливался и в Люксембурге. Позднее, отчитываясь перед американским конгрессом, генерал рассказал о следующем поразившем его событии.

«В Люксембурге, — поведал он, — со мной произошел необычайный случай, на примере которого, я думаю, вы будете способны узнать, сколь велика решимость различных стран в сотрудничестве. Это совсем маленькая страна, в которой насчитывается всего 300 тысяч жителей. Ее руководители заявили мне: «Мы введем всеобщую воинскую повинность. Мы делаем все, что можем, но у нас имеется вооружение всего на один батальон. Что нам прежде всего необходимо, — это пушки». Продолжая поездку, я прибыл в Оттаву. Я рассказал командачам об этом случае, и они ответили: «У нас есть пушки, мы можем послать их люксембургцам»...

И вот Люксембург получил 24 пушки. Если Эйзенхауэр старается подкупить американских конгрессменов сообщением о мнимой воинственности Люксембурга с его трехсоттысячным населением, то это является только лишним свидетельством затрудней, испытываемых поджигателями войны.

Если бы американский генерал задумал целью правдиво информировать конгресс своей поездке в Люксембург, он должен был бы рассказать о тысячах плакатов и десятках тысяч листовок, распространяемых

ных в городах и селах и содержавших требование: «Уберите прочь, мистер Эйзенхауэр!»

Американская «дружба» дорого обходится нашей стране. В счет «шлана Маршалла», который, как нас уверяли, будет гарантией процветания и вечного мира, Люксембург до сих пор получил 144 миллиона долларов франков. За это наша страна разлагается своей независимостью, своим правом на репарации в размере 20 миллиардов бельгийских франков, за это правительству пришлось заявить о согласии с реинтегриацией Западной Германии, представляющей собой угрозу нашей национальной безопасности. За это в 1951 году Люксембург будет вынужден израсходовать на военные приготовления 400 миллионов франков — сумму, превосходящую весь довоенный бюджет, в котором военные ассигнования составляли от 7 до 12 миллионов франков в год. Из всего этого народ выносит суждение, что управляющие им министры не только плохие люксембургцы, но и бездарные дельцы.

Люксембургцы были возмущены заявлением генерала Эйзенхауэра о том, что немецкий вермахт «не утратил своей чести» и что прошлое должно быть предано забвению. Простым честным люксембургцам трудно поверить в «честь» гитлеровского вермахта и забыть страшные годы фашистской оккупации.

Как может народ забыть наступление подлич Рундштедта, разрушивших треть страны?

Как могут честные люксембургцы забыть ужасные страдания 25 тысяч патриотов, угнанных гитлеровцами в Германию в заточенных в концентрационные лагеря?

Люксембургцы уважают честных германских демократов, как уважают и чтут многих одного немецкого антифашиста, который 31 августа 1942 года включил сирену, возвестившую о начале всеобщей антифашистской забастовки в Люксембурге, и полагаясь за это своей жизнью. Но они несправедливо прусский милитаризм, по вине которого им дважды в течение одного поколения пришлось пережить ужасы войны, и они никогда не забудут преступлений вермахта, совершенных на их родине.

И 24 пушки, любезно преподнесенные г-ном Эйзенхауэром, ни его неуклюжие заигрывания не способны вдохновить люксембургцев на участие в войне против Востока, против гергов Сталинграда, против великого советского народа, которому они обязаны освобождением. В свое время на попытки нацистов втянуть наш народ в «крестовый поход» против Востока патриоты Люксембурга ответили всеобщей забастовкой. То, чего не смог достигнуть Гитлер, не удастся и Эйзенхауэру.

ЛЮКСЕМБУРГ, май